

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Будучи родителями молодоженов, Шэн Вэй и семья Кан занимались подготовкой к свадебной церемонии, и стремились выложиться на полную на этом поприще. Церемонию назначили на конец сентября, чтобы провести её на свежем воздухе, когда погода будет достаточно прохладной — но они торопились поскорее завершить все приготовления. Удачная дата свадьбы позволяла невесте посетить зал предков и возжечь благовония не дожидаясь конца года. Услышав об этом, Шэн Хун даже отложил рабочие дела и собрал своих дочерей, собираясь дать им напутствия насчёт свадьбы.

Минлань, не успевшая проснуться до конца, зевала во весь рот. Когда Данцзюй втащила её в комнату, первым, что она увидела, были Шэн Хун и Ван Ши, сидевшие в центре комнаты на двух высоких стульях из павловнии. Напротив них в порядке возраста выстроились её братья и сёстры. Чандун, стоявший последним, выглядел расслабленным и умиротворённым, так что Минлань, облегчённо выдохнув, спокойно прошла к своему месту в шеренге, и встала около Жулань.

Отхлебнув горячего чая, Шэн Хун одобрительно кивнул Ван Ши.

— Вы можете сесть. Господин хочет кое-что сообщить вам, — тут же произнесла она.

Усевшись, Минлань внимательно посмотрела на Шэн Хуна, чьи глаза блестели от веселья.

— Семья вашего дяди собирается сыграть свадьбу, — с улыбкой произнёс он, поглаживая бородку. — Это отличный повод порадоваться появлению новых родственников.

Никто из детей не посмел задавать вопросы Шэн Хуну напрямую, так что все синхронно повернулись к Минлань. Не ожидая такого внимания, она смущённо заулыбалась, и ответила:

— Второй старший братец Чанву женится на Юнь'эр. Когда Юнь'эр посетила их семью, она очень приглянулась нашей тётушке, и, услышав об этом, бабушка с матушкой поспешили всё организовать. Скажите, отец, а дядя уже прислал сватам красные конверты?

— Ах ты, девчонка, ты уже взрослая, тебе нельзя так себя вести! — рассмеявшись, воскликнул Шэн Хун, ткнув пальцем в Минлань.

— У Юнь'эр прекрасный характер и отличная родословная, — гордо ответила Ван Ши. — Какое счастье, что семья твоего дяди смогла отыскать такую невесту. Судьба благосклонна к нам.

— Если отбросить судьбу и больше подумать о причинах, дядюшка должен поблагодарить папу за то, что всё так получилось, — с улыбкой заметила Молань.

У этой фразы был скрытый смысл. Благородная семья Кан согласилась выдать свою дочь в семью Шэн Вея, семью купцов, только благодаря тому, насколько выдающейся личностью был Шэн Хун. Шэн Хун уловил намёк Молань и остался доволен. Он не стал ничего отвечать, но в его глазах была видна радость. Он благосклонно кивнул Молань.

Склонив голову, Минлань искоса посмотрела на сидевшую рядом Жулань, которая втайне стискивала кулаки в рукавах. Увидев это, Минлань тихо вздохнула. Если раньше Молань была больше похожа на айдола, то теперь она стала настоящей актрисой. Наедине с Жулань и Минлань она могла вести себя сколь угодно плохо, но в присутствии Шэн Хуна она тут же превращалась в вежливую, внимательную и послушную дочь, которая безгранично уважала старших и своих сестёр.

— Старшая пожилая госпожа прислала письмо, в котором пригласила нашу пожилую госпожу на свадьбу и сообщила, что если та не явится, то она приедет к нам лично, — с улыбкой сказал Шэн Хун. — Вчера я обсуждал это с пожилой госпожой и мы решили, что она отбудет в Юян в конце этого месяца. Однако я, к сожалению, не могу отправиться с ней, поскольку срок моего пребывания в должности истекает лишь в конце октября. Чанбай скоро отбудет в столицу, дабы подготовить наше поместье, а Чанфен готовится к осенним экзаменам, Чандун ещё слишком мал, а Минлань однозначно поедет с пожилой госпожой. Так что я хотел спросить, Молань и Жулань, дочери мои, не хотите ли вы поехать с ними?

Жулань, повернув голову, удивлённо посмотрела на Минлань, которая, в свою очередь, тоже выглядела удивлённой, поскольку полагала, что пожилая госпожа ни за что никуда не поедет из-за своего тихого и безразличного характера. Но теперь её поставили перед этим фактом, ещё до того, как Минлань успела придумать хоть какие-то отмазки для пожилой госпожи.

— Я очень хотела бы поехать с тобой и отпраздновать это событие, — Молань с улыбкой посмотрела на Минлань. — Но, поскольку мы перебираемся в столицу, госпожа чрезвычайно загружена домашними делами. А нам самим нужно собирать вещи для переезда. Так что мне необходимо будет помочь пятой младшей сестре и третьему младшему брату. Пожалуй, мне не стоит ехать с тобой. Прошу, шестая младшая сестра, передай мои поздравления второму старшему брату Чанву.

Минлань, улыбнувшись, кивнула ей в ответ.

По сравнению с большой и шумной столицей, Юян показался ей сущим раем. Да и к тому же в столице она наверняка пересеклась бы с Ци Хеном! Жулань, похоже, тоже подумала об этом, поскольку она ответила Молань холодным тоном:

— Да кому нужна твоя помощь? Если ты не хочешь ехать, не прикрывайся мной.

Ван Ши, нахмурившись, посмотрела на Шэн Хуна, который, впрочем, уже начал тихо

отчитывать Жулань.

— Следи за языком! С самого детства ты ведёшь себя слишком беззаботно. Твоя сестра предложила тебе помощь, а ты повела себя так неблагодарно. Какая же ты недисциплинированная! Пожалуй, тебе не стоит ехать с ними, иначе ты опорочишь имя нашей семьи.

Жулань покраснела и замолкла, не смея ответить Шэн Хуну, а Ван Ши торопливо вмешалась.

— Она ещё слишком юна. Сёстры частенько ругаются друг с другом в таком возрасте. Господин, у вас много работы. Давайте лучше обсудим роли других детей?

Шэн Хун недовольно посмотрел на Ван Ши, но, когда он повернулся к Минлань, он вновь выглядел спокойным.

— Минлань, пожилая госпожа хотела, чтобы ты сопровождала её в этом путешествии. Она уже в преклонном возрасте, так что, прошу, позаботься о ней!

Минлань очень хотелось побывать снаружи, поскольку за всю свою вторую жизнь она ни разу не покидала пределы поместья семьи, однако мысль о путешествии в повозке весьма напрягала её.

— Папочка, прошу, подумайте о другом. Меня ведь укачает сразу же, как только я сяду в повозку. Я не хочу, чтобы пожилая госпожа утомилась, заботясь обо мне. Можно я пойду туда пешком?

Увидев отчаянное выражение лица Минлань, Шэн Хун захотел рассмеяться, но он продолжил с серьёзным видом.

— С твоими короткими ножками ты придёшь туда, в лучшем случае тогда, когда ребёнку молодожёнов будет уже месяц.

Это разрядило атмосферу в комнате, все заулыбались.

— Тогда, неужели мне стоит остаться дома? — ещё больше заволновалась Минлань.

Глядя на серьёзное личико Минлань, Шэн Хун не сумел сдержать улыбки и ответил:

— Нет, тебе стоит воспользоваться этой возможностью посетить наших родственников и возжечь благовония в зале предков. Да и потом, твои сёстры и братья наверняка захотят отправить свадебные подарки, и ты сможешь передать их.

Закончив говорить, Шэн Хун встал, и все присутствующие последовали его примеру. Ван Ши подошла к нему и принялась поправлять его фиолетовый официальный пояс, расшитый облаками и журавлями. Подойдя к Минлань, Шэн Хун продолжил:

— Минлань, поторопись и собери свои вещи. Не заставляй пожилую госпожу волноваться за тебя. В поездке води себя прилично, а, когда ты вернёшься к нам в столицу, как раз наступит весенний фестиваль и, если хочешь, я отведу тебя полюбоваться фонариками.

Минлань тут же закивала, словно клюющий зерно цыплёнок. Улыбнувшись, Шэн Хун погладил её по голове, после чего повернулся, чтобы попрощаться с Чанбаем, и вышел вместе с ним. Чанфен проводил их потерянным взглядом.

— Интересно, для чего отец увёл с собой старшего брата? — мимоходом поинтересовалась Молань, заметив это.

Жулань тут же бросила на неё презрительный взгляд.

— Почему бы тебе не пойти и не спросить об этом папу, если тебе так интересно? — отшвырнув в сторону носовой платок, она зашагала следом за Ван Ши во внутренние комнаты. Минлань не нравились такие сцены больше всего, так что она торопливо вышла.

Не успела Жулань выйти из комнаты, как Ван Ши принялась отчитывать её.

— С возрастом ты должна оттачивать свои манеры, а не ухудшать их! Если ты не можешь сравниться в хитрости с четвёртой сестрой, хотя бы будь милой и вежливой как шестая сестра. Ты же знаешь, как твой отец любит её! Он часто хвалит её за вежливость, изящество и доброту. И постоянно напоминает мне предоставить ей достаточно жалованья и вещей.

— Она ублажает других всего лишь с помощью нескольких пар туфель и кошельков! — хмыкнула Жулань, тем самым ещё больше разозлив Ван Ши.

— Да, туфли это ерунда, — ответила она. — Но они отражают её почтительность к старшим. Даже я была тронута тем, что она прислала мне туфли. А ты тоже могла бы, между прочим! А ты умеешь лишь препираться и спорить со своей четвёртой сестрой. Вот и в этот раз отец велел Минлань возжечь благовония в зале предков. Это было сделано ради того, чтобы дать всем родственникам понять, что она считается моей законной дочерью!

— Правда? — Жулань выглядела шокированной. — А что тогда насчёт четвёртой старшей сестры? В прошлом году она тоже зажигала благовония в зале предков. Значит, она тоже?..

— Насчёт этого я ещё не знаю. Поживём — увидим, — ответила Ван Ши, устраиваясь поудобнее на кровати с подогревом.

Тем временем Шэн Хун и Чанбай прогуливались в саду и обсуждали приготовления.

— Я приказал Лайфу подготовить несколько коробок свадебных подарков, — активно жестикулируя, сказал Шэн Хун. — И велел твоей матери проверить их перед отправкой. Также я написал дядюшке Лю. Если всё пройдет гладко, его повысят до заместителя министра министерства финансов, сразу после того, как истечёт срок его службы на посту верховного судьи. Тебе стоит написать письмо Чанву. Расскажи ему о предпочтениях дяди Лю, о его характере и родственниках, чтобы он смог заранее подготовиться и посетить дядю Лю после возвращения в столицу.

Чанбай кивнул. Помолчав немного, он внезапно добавил:

— Дядюшка очень способный человек.

Эти слова заставили Шэн Хуна взглянуть на своего сына с одобрением.

— Я рад, что ты понимаешь это. В нашем мире даже родственникам необходимо выказывать уважение, если ты хочешь, чтобы в итоге тебя самого стали уважать. Кстати, твой дядя очень сильно уважал твоего прадедушку. Следуя его примеру, он смог сделать свою семью сильной практически без моей помощи. И из двух его сыновей старший станет главой семьи, а младший унаследует его роль во дворце, и семья продолжит процветать. Чанбай, я очень надеюсь, что в будущем вы с Чанфэном будете помогать друг другу, дабы добиться такого же результата, а Чандун, хоть и не столь талантлив, всё равно умен и внимателен. Когда он подрастёт, я отправлю его вести дела, так что все вы трое сможете обладать либо благородством, либо богатством.

Глядя на счастливое лицо своего отца, Чанбай вежливо кашлянул.

— В своём путешествии в Юян пожилая госпожа наверняка встретится с третьим пожилым господином и старшей пожилой госпожой, которые тоже являются... выдающимися личностями.

Шэн Хун посмотрел на серьёзное лицо старшего сына, в его глазах читалась некая горечь. Будь Чанфэн здесь, он наверняка уже аплодировал бы плану Шэн Хуна, к которому Чанбай отнёсся безразлично. Однако, несмотря на это, из всех своих сыновей Шэн Хун больше всего ценил старшего, так что ему не оставалось ничего другого, кроме как вздохнуть и продолжить:

— Семья третьего пожилого господина в последнее время приходит в упадок и частенько занимает деньги у твоего дядюшки. Видя, что у Чансуна нет сыновей, он даже уговорил старейшин семьи отдать своего внука в семью Чансуна. Мне кажется, что на свадьбе Чанву он тоже будет создавать проблемы. Старшей пожилой госпоже нужно будет сохранить лицо перед другими членами семьи, так что она не станет лезть в это, так что лишь твоя бабушка, обладая

необходимым влиянием и характером сможет справиться с этим третьим пожилым господином!

Объяснив ситуацию, Шэн Хун вновь горько улыбнулся. Выслушав речь отца, Чанбай лишь удивлённо поднял брови, но не стал ничего комментировать.

Большинство вещей Минлань было уже упаковано и она планировала пойти попрощаться со своими доверенными людьми. Остальным она просто напишет письма, но шепутная Хун Цинъю, которая была на два года младше Минлань, была её лучшим товарищем по рыбалке, так что Минлань, помимо письма, решила лично попрощаться с ней и Янжань, получив разрешение пожилой госпожи.

Пожилая госпожа знала, что Минлань сильно укачивает, так что она велела служанке Фан подготовить отделанный чёрной шерстью паланкин, который должны были нести четыре человека. Лишь в пятидесяти метрах от поместья Ю Минлань почувствовала, что что-то было не так. Она приподняла занавеску паланкина и увидела, что ворота поместья Ю были закрыты и их окружало много перешёптывающихся людей.

Минлань услышала несколько отдельных слов.

«Бессердечный человек», «бросил жену и детей», «задирает слабых». Она торопливо велела служанке Цуй, стоявшей снаружи, зайти с чёрного входа и разузнать, что происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645618>